

— Ммм? — Цюй Лянь изменился в лице, схватив руку Ло Ин. Ему было странно, почему тот щиплет его сосок, и он от смущения покраснел.

Ло Ин, чувствуя жар в ушах, усадил его к себе на колени, отвернулся и хрипло произнёс:

— Я попробую другие места... такие же сладкие ли они.

Цюй Лянь подумал, что это невозможно, но в следующую секунду Ло Ин взял его сосок в рот. Он вскрикнул, как маленький зверёк, а горячий язык Ло Ин прошелся по щели, и Цюй Лянь почувствовал, как электричество пробежало по позвоночнику, заставив его ерзать.

Ло Ин обнял его за талию, притягивая грудь ближе к своим губам. Цюй Лянь почувствовал жар, его руки лежали на плечах Ло Ин, не зная, оттолкнуть его или обнять. Он беспокойно пошевелился и почувствовал что-то твёрдое, упирающееся в его ягодицы.

На этот раз он не стал шутить о том, что Ло Ин твёрдый. Он не знал почему.

— Ты... перестань лизать. — Цюй Лянь смущённо пробормотал:

— Иначе я... я снова...

Он не знал, почему не мог закончить фразу.

— Дурачок. — Ло Ин тихо засмеялся, его рука скользнула вниз, схватив их обоих.

Цюй Лянь покраснел, хотел возразить, но под действием Ло Ин потерял голос, только слегка двигаясь, вдруг крепко обняв его за шею.

— Мы... — он с волнением спросил:

— Мы будем спариваться? Свяжемся?

Ло Ин замедлил движения:

— Ммм... Ты хочешь?

— Хочу, я очень рад. — Цюй Лянь обнял его за шею, нежно целуя в губы. За эти дни он так и не научился целоваться, как ребёнок, продолжая целовать и тереться.

— Тогда я... — Ло Ин шепнул ему на ухо, глядя в глаза:

— Можно?

Цюй Лянь удивлённо расширил глаза, покраснев от жара.

Ло Ин не стал ждать ответа, уже введя палец.

Цюй Лянь дрожал, пряча лицо в его плече.

— Поднимись, поцелуй. — Ло Ин одной рукой раздвинул его ягодицы, другой осторожно продвигаясь внутрь, подтолкнул плечом, чтобы Цюй Лянь поднял голову.

Цюй Лянь не хотел поднимать голову. Ло Ин с плеском поднялся из ванны и, держа Цюй Ляня, мокрого, отнёс его на кровать.

Цюй Лянь на кровати искал, куда спрятаться, смущённо перевернулся и натянул на себя одеяло:

— Готово? Мы уже связаны?

— Ещё рано. — Ло Ин взял с тумбочки банку, вылил молочно-белую жидкость на руку и увидел, как Цюй Лянь, лёжа на животе, украдкой смотрит на него, выставив лишь круглую попку.

Ло Ин рассмеялся:

— У тебя такая круглая попка.

Цюй Лянь покраснел:

— Ну что ты.

Очень хочется...

Ло Ин раздвинул его ягодицы, введя три пальца во влажное отверстие. Цюй Лянь, как кролик, дёргался. Ло Ин перевернул его, и в этот момент попал в нужное место. Цюй Лянь «у» вскрикнул, пытаясь встать:

— Ах, ты... ты попал туда... я... я...

Ло Ин удержал его, пальцы продолжали массировать это место, и после нескольких десятков движений Цюй Лянь, дрыгая ногами, сдался. Он тяжело дышал, покраснев, и, почему-то смутившись, рассердился. Ло Ин нанёс ещё немного мази, пальцы двигались, а Цюй Лянь под ним дёргался, пытаясь бороться с незнакомым чувством, но внутри всё постепенно превратилось в весеннюю воду.

Ло Ин поднял ноги Цюй Ляня. Тот испугался, но Ло Ин, не сомневаясь, вошёл в него.

— Ммм... — Цюй Лянь покорно позволил ему двигаться, глаза затуманились, на них появились слёзы.

Возможно, благодаря подготовке, всё прошло удивительно гладко. Ло Ин наклонился, целуя его в губы, хрипло спросил:

— Больно?

— ...Тяжело. — Цюй Лянь был необычайно честен:

— Ты такой большой.

— Ты... — Ло Ин не выдержал, схватил его за тонкую талию и начал медленно двигаться.

— Ты... — Ло Ин прижал его к уху, низким голосом ругая:

— Почему ты такой ненасытный? — Он потянулся рукой, чтобы потрогать его сочащееся соками отверстие:

— Не отпускаешь меня...

— Ммм?.. Ах... нет... — Цюй Лянь почувствовал сухость во рту, спереди снова поднялось, на

кончике выступила прозрачная жидкость.

Ло Ин улыбнулся, потрогал, размазал по груди Цюй Ляня, тихо спросил:

— Тебе нравится?

— Нравится... — Цюй Лянь обнял его за шею:

— Я так тебя люблю.

Люблю уже очень-очень давно.

Почему этот человек может быть таким откровенным? Откровенным до того, что он вот-вот не выдержит.

— Я побыстрее, хорошо? — Ло Ин не стал ждать ответа, начав быстро двигаться, как сваебойная машина. Цюй Лянь стонал, его ноги были широко раздвинуты, и он чувствовал, как превращается в горячий источник...

...

— Ты такой сильный. — Ло Ин, покраснев, складывал его в разные позы:

— Твоё тело такое мягкое, кажется, с ним можно делать что угодно.

Цюй Лянь посмотрел на него и прикрыл свою попку:

— Не двигайся.

Ло Ин настаивал, будучи в новизне, щипая его то тут, то там.

— Ты... ты впрыснул в меня малыша. — Цюй Лянь оттолкнул его руку:

— Не трогай меня.

Ло Ин удивлённо посмотрел на него:

— Ммм... Но ты же мужчина, не можешь родить.

— Я знаю. — Цюй Лянь лениво лежал, отвернувшись:

— Просто не трогай меня.

Ло Ин отстранил его руку:

— Тогда давай ещё раз.

Он не только трогал, но и делал это сильно.

Лёжа в постели, Цюй Лянь уже дремал, а Ло Ин всё ещё ворочался.

Он не мог остановиться, вспоминая каждую деталь.

Цюй Лянь бывал в публичных домах, и в глубине души Ло Ин всё же испытывал некоторую горечь. Но тот был там не по своей воле и, несомненно, много страдал. Ло Ин не углублялся в

это, лишь иногда, вспоминая, чувствовал боль и некую невыразимую тоску. Но как бы то ни было, в публичном доме его должны были научить хоть чему-то, а судя по его недавним действиям, он явно... ничего не умел.

Ло Ин не выдержал, толкнул Цюй Ляня и, придвинувшись к его уху, горячо спросил:

— Я спрошу тебя об одном.

Цюй Лянь полусонно застонал.

— Ответь честно, ты делал это с кем-то, кроме меня? — Ло Ин, с ревностью, обнял его:

— Делал то, что мы только что делали?

— Ммм? — Цюй Лянь открыл глаза от его толчков, веки опухли от слишком большого количества слёз:

— С другими? Нет.

Ло Ин широко раскрыл глаза, в сердце хлынула безумная радость, и лишь через мгновение он сумел сдержать её, сделав вид, что не верит:

— Ты с такой внешностью... Раньше, в публичном доме, разве никто не хотел тебя обидеть? Тем более, ты и сам говорил, что, выпив, засыпаешь. Может, кто-то обижал тебя, пока ты спал?

Он скрежетал зубами от ненависти, готовый сжечь этот публичный дом дотла... Вдруг он немного понял Чжу Мэна.

— Нет. Если бы, пока я спал, ко мне приблизился плохой человек, защитная формация, которую наложил на меня мой учитель, отбросила бы его. — Цюй Лянь улыбнулся, его глаза превратились в полумесяцы:

— Я очень сильный.

Ло Ин с полуверьем и полунедоверием:

— Тогда почему я этого не видел?

— Ты же не плохой. — Цюй Лянь устроился у него на груди, умоляя:

— Давай скорее спать, я уже еле глаза открываю.

Ло Ин замолчал, но с интересом смотрел на него всю ночь.

Чтобы избежать недоразумений, объясню:

1. У Ло Ин нет комплекса девственности, хотя его собственнические чувства действительно сильны. В основном он беспокоится о том, что Цюй Лянь работал в публичном доме, боясь, что его обманули и что он ничего не понимал. Даже сейчас разница между тем, что у парня были предыдущие отношения, и тем, что его обманули и заставили заниматься проституцией, всё же велика...

2. Цюй Лянь просто потерял память, плюс его мышление немного своеобразно из-за среды, в которой он вырос. С интеллектом у него проблем нет, он не настоящий умственно отсталый, и

он согласился на это с Ло Ин добровольно, так что не волнуйтесь!

Приятного чтения!

[Пятьдесят один]

Осенний дождь приносит холод. Ночью мелкий дождь покрыл землю серебряными нитями, утром свет был серым, вдали виднелся туман, прилипающий к одежде. Похоже, дождь продолжится.

<http://bllate.org/book/16248/1461601>